

Утиная охота на Орловских озёрах

Орловские озёра, расположенные в непролазных и сыпучих песках Арчедино — Донской гряды, были отличным местом для гнездовья водоплавающей птицы. В изобилии водились здесь серебристые и бронзовые караси. Очень редко сюда навевывались охотники и рыболовы. В середине пятидесятых годов охотников было раз два и обчёлся. Когда - то на северо - западных склонах труднопроходимых холмов песчаной гряды располагалось несколько степных казачьих хуторов. Да и на берегах самих озёр находились два хутора с одноимёнными названиями. Ко времени, о котором идёт рассказ, означенные хутора уже не существовали, а место у орловских озёр стало, если так можно выразиться, зоной покоя зверью и птице.

Где - то в середине октября 1957 года, во второй половине дня, перед выходным днём мне пришлось стать пассивным участником предстоящей охоты и рыбалки у озер Малые и Большие Орлы. Моя задача состояла в том, чтобы доставить на автомашине ГАЗ - 51 (в ту пору я работал в колхозе им. «Фрунзе» шофёром) в район орловских озёр группу охотников и рыболовов.

Погрузив в кузов небольшую алюминиевую лодку и рыболовные снасти, поспешили к месту назначения, до которого было езды на автомашине около часа, учитывая несколько километров пути по песчаному бездорожью. Места эти были мне хорошо знакомы. Каждое лето здесь находился откормочный гурт крупно-рогатого скота (бычки), в котором мне приходилось частенько бывать с ветеринарной службой и доставлять комбикорма и соль.

За три часа до заката солнца мы были на месте у озера Большие Орлы. Водная поверхность озера была черна от бесчисленного количества уток. Было видно, что птица не пугана, но всё же при нашем появлении подалась к восточной стороне водоёма к густым зарослям камыша и рогоза. Глаза охотников горели от такого изобилия птицы и они, дружно разгрузив машину, стали намечать план своих действий. Им не терпелось, как можно скорее приступить к вечерней охоте. Однако их нетерпение и охотничий пыл урезонил Степан Алексеевич, дядя Недомолкина Петра Андреевича, родом из хутора Ильменского. Он сказал следующее: «Сейчас я вижу на водной глади малозначащую, сорную птицу: шилохвостки, чирки, нырки, чернушки и лысухи, а основная матерая утка - кряква сейчас находится в полях на кормёжке и возвратится на озеро только на затухающей заре. Вот на неё и будем охотиться, а пока расставим сети на карася. Вся группа, не считая меня, состояла из четырёх человек, двое бывалых охотников из хутора Ильменского пенсионного возраста и двое наших хуторских Недомолкин П.А.(Председатель местного колхоза) и Фомин Фаддей Викторович, участник ВОВ.

Когда были поставлены несколько вентерей и две двух и трёх перстовые сети, все дружно приступили к обустройству места ночёвки и днёвки. Охотники рассчитывали пробыть

здесь до конца охоты на вечерней заре следующего дня. Раскинули брезентовый полог между двумя близко стоящими тополями, получилось что — то вроде двускатной палатки, в которой можно было укрыться на случай непогоды. Стояла тихая и не по - осеннему тёплая и солнечная погода. В Придонье это самая прекрасное время года, не считая, конечно, месяц май.

Невдалеке от нас на мелководе охотились несколько серых цапель, а по песчаной отмели озера сновали беспокойные, ссорящиеся между собой, кулики. В самой дальней северо - восточной стороне озера приводнилась на отдых и кормёжку перелётная стая казарок. Высоко в синеве осеннего неба, широко распластав крылья, парили в воздушных потоках степные орлы и коршуны, как стража и гроза птичьего царства. Постепенно стихал гомон птиц в соседних кустах и деревьях, но только не на озере. С него доносился хаотический утиный крик и шумные водные всплески и хлопанье крыльев, а из зарослей рогоза и прибрежной осоки слышались резкие трескучие звуки дергача (коростеля), словно кто — то ломал сухие сучья деревьев.

Сами озёра лежали в огромной котловине, окаймлённые со всех сторон высокими песчаными взгорьями, поросшими кустами березняка, тополя и хвороста. По распадкам теснились заросли осинников, а по низким мочажинным местам поросль молодой ольхи. Только с восточной стороны заозёрья, на ближних подступах к озёрам, лесистая поросль отсутствовала и холмистая земля были густо покрыты полынью, бересклетом и вейником, росшими повсеместно.

Ближе к закату охотники разошлись в поиске наиболее удобного места для предстоящей охоты каждый для себя, а мне было поручено проверить вентери и, вытряхнув из них рыбу, наварить ухи. С этой задачей я справился успешно. Полведра карасей величиной с ладонь каждый были мной очищены и заправлены для варки в походный котёл. Заготовив необходимое количество дров на ночь для поддержания огня в костре я пристроился на подстилку из сена и стал наблюдать за всем происходящим в округе.

Водная гладь озера была спокойна и казалась огненной от закатного зарева. От воды тянуло прохладной сыростью и специфическим запахом камыша. Временами этот запах напоминал запахи каких - то лекарств.

Начинало темнеть. Заря почти потеряла свой окрас, и тут я услышал первые выстрелы, раздавшиеся далеко за зарослями камыша один, второй, третий. Затем через небольшой промежуток времени поднялась такая канонада по периметру озера, которой слышать мне никогда не приходилось. На ум пришли строки стихотворения из недавно прочитанной книги «Охотничьи просторы»

*«...Всё дышит, бьётся, движется, как ртуть,
Охотник любит род звериный, птичий, -
И всё ж безжалостно наметит путь,*

Свинца от мушки до своей добычи».

Смеркалось, и выстрелов больше не последовало. Через полчаса, когда совсем уже стемнело, стали подтягиваться к месту стоянки охотники. Разгорячённые и довольные минутами короткого «боя», они энергично жестикулируя руками, рассказывали друг другу о заслуживающих внимание моментах стрельбы в лёт: навстречу, в бок или в зад улетающей птице.

Недомолкин Пётр Андреевич ворчал, недовольный тем, что выбрал место для стрельбы не совсем удачно, так как стайки уток, возвращавшиеся на озеро, пролетали, как на зло не над ним, а стороной и ему пришлось стрелять во фланг стае, делая вынос ствола на две, три фигуры вперёд, а он недостаточно хорошо владел этим приёмом стрельбы по движущейся цели. Хотя трофей его был неплохой, но мог бы быть и лучше, стань он немного левее выбранного места и досадливо бросил в общую кучу трёх крупных уток-матёрок.

- Не стоит сожалеть о том, что упущено. Чтобы правильно определить места засидок для отстрела, надо предварительно изучить маршруты вылета птиц на утреннюю и вечернюю кормёжку и пути возвращения. А мы с вами сегодня прямо с корабля да на бал, хотя и не безуспешно. Такая Фортуна не всегда сопутствует даже бывалым охотникам, уж поверьте моему слову, «съевшего» на этом деле зубы, — убедительно поведал дядька Петра Андреевича.

Итог превзошёл все ожидания. Полтора десятка крупных кряковых матёрок было добыто на вечерней заре.

- Это ли не успех на четверых. Так что нечего Бога гневить, ребяташки, молвил старший из охотников.

Горячая уха да под водочку, да при такой удаче, была кстати. Я не был охотником и многие охотничьи термины были мне не понятны, но было очень интересно слушать их рассуждения и различные охотничьи байки. Один из пожилых охотников, понимающий толк в охотничьих делах, предложил попробовать охоту из укрытия на утренней зорьке. Птицы здесь много и густого камыша достаточно, чтобы укрыться от глаз птицы загодя, перед утренним вылетом кряковых на кормёжку. Этот метод охоты, по его мнению, обещает реальную выгоду. Но есть и существенный недостаток в данном случае, от такой охоты, так как утки скорее всего будут низкосортные (лысухи, нырки). Не чета тем, что мы добыли с вами сегодня. Все с ним согласились, но решили опробовать этот место охоты в следующий раз.

Уху ели с аппетитом и нахваливали. Потом принялись за карасей. Выпив и плотно повечеряв, долго беседовали, дымя самосадом, а потом принялись петь песни.

Я по - молодости не пил крепких напитков и не курил. Плотно покушав, забрался в кузов автомашины и улёгся на душистое сено стал слушать замечательное мужское пение звучавшее многоголосом над водной гладью озера. Песчаные

гористые холмы, окружающие озеро, резонировали, как нельзя кстати, значительно усиливая звучание.

От взошедшей полной луны и её отражения с водной глади озера стало светло, словно днём. Ночь была тёплая и тихая. В наших краях на Дону это время прекрасно. Воздух свеж и чист, нет того гнуса, который бывает весной и ранним летом. А какие запахи степного разнотравья стекались с разогретых солнцем песчаных холмов в озёрную котловину. Голова кружилась от запахов чабреца, степной серой полыни и донника, а душа наполнялась неповторимыми эмоциями от услышанных песен в исполнении казаков.

В их исполнении прозвучали русские народные и казачьи песни которые я слышал впервые. Особенно хорошо пели пожилые охотники с хутора Ильменского, их песни пришлось записать мне на другой день после утренней охоты. Вот названия тех песен: «Ой да, разродимая сторонюшка — сторонка», «Не кукуй, кукушечка — кукушка», «Ах ты, душечка», «О чём задумался, служивый». Пели они песни и из казачьего фольклора, которые я знал или слышал в своих хуторах, такие как: «Там в саду при долине», «Поехал казак на чужбину далёку». «Прощай, родимая станица». «Чёрный ворон» и другие.

Охотники, отметив удачную охоту и славно погуляв, улеглись поспать пару часов перед охотой на утренней зорьке. А я ещё долго не мог заснуть под впечатлением замечательного исполнения услышанных песен. Особенно запала в душу песня, исполненная дуэтом казаками с хутора Ильменского, заставившая меня прослезиться. Текст её привожу полностью.

«Ой, да разродимая сторонюшка — сторонка»

(казачья народная песня)

*Ой, да разродимая моя сторонюшка-сторонка,
Ой, да не увижу больше тебя я. (повтор. 2 раза)*

*Ой, да не увижу я, голос не услышу,
Ой, да уж на зорьке в саду соловья. (2 раза)*

*Ой, да как не уеду по чистому полю,
Ой, да сердце чует оно всё во мне. (2 раза)*

*Ой, да как сердце чует, чует оно, колет,
Ой, да не вернуться младцу мне назад. (2 раза)*

*Ой, да при сражении то шашечка чужая,
Ой, да вот пронзила она грудь мою. (2 раза)*

*Ой, да упал я своему коню на шею,
Ой, да всю я гриву кровью то облил. (2 раза)*

*Ой, да, разродимая моя ты мамашенька,
Ой, да не печалься, а ты обо мне. (2 раза)*

Ой, да, все друзья мои да товарищи,

Ой, да все погибли они на войне. (2 раза)

Чувствовалось, что ильменские певцы не раз исполняли эту песню вместе и пели они её слаженно на два голоса легко и непринуждённо. Возможно то, о чём они пели, им самим пришлось пережить нечто подобное. Они как раз относились к тому поколению, о котором пелось в песне.

Проснулся я от того, что совсем рядом раздалось несколько выстрелов. Шла утренняя охота.

Заветный мир! Огонь сверкает.
Рвет тишину ружейный гром.
И птица голову роняет,
И воду бьет тугим крылом.

В. Малышев

Солнце только что показалось из-за горизонта, лёгкий туман, разделяющей полоской, повис между озёрной гладью и восходящим светилом. Повсюду на траве лежала обильная роса, обещавшая хорошую солнечную погоду и бездожде в этот день.

Быстро умывшись у озера, я приступил к своим обязанностям повара-кормильца. Через полчаса на костре уже разогревалась вчерашняя уха, а часом позже охотники собрались на стоянке с добытыми трофеями. Добыча оказалась немного скромнее вчерашней, но внушительной. Дюжина крупных кряковых была сложена к добытым на вечерней заре.

Решив, что завтракать будут после снятия сетей, все дружно отправились к озеру. Улов был приличный, не менее двух пудов хорошего, отборного карася.

Подкрепившись вчерашней ухой и допив остатки былого застолья, стали неспешно собираться к отъезду восвояси.

Через час с небольшим, благополучно миновав песчаный перевал гряды, около бывшего хутора Голубинского, мы были дома. Я нисколько не жалею о времени, проведённом на этой нечаянной для меня охоте, на которой я смог увидеть и пообщаться с природой и фауной родного края, познакомиться с хорошими людьми и услышать в их исполнении замечательные песни, глубоко тронувшие мою неокрепшую душу своим звучанием и содержанием.

Серафимовичский район, хутор Игнатов 1957 год.

Случай в пути

Тяжеловесный состав готовился к отправлению со станции Арчеда. Комсомольско - молодёжная паровозная бригада, возглавляемая машинистом Анатолием Лосевым, после осмотра и приёмки паровоза, заняла рабочие места в паровозной булке. Было слышно, как бригада разводит пары в котле паровоза. Сизый дымок непринуждённо вился из трубы, и время от времени слышалось шипение пара, вырывающегося из чрева огромной машины. В окне паровозной будки по правому крылу показался машинист. Паровоз марки «С.О.» (Серго Орджоникидзе), пронзительно

рявкнув гудком, вздрогнул от резко завращавшихся колёс, высекая искры на рельсах и окутавшись облаком пара, вырвавшегося со свистом, медленно стал отходить от станции. Паровоз, натужно пыхтя, всё увереннее набирал ход. Стук колёс на стыках и вырывающийся шум пара, кажется, выговаривали не спеша чётко и с расстановкой следующее: «Чер-ти пхай-те, под - пи - рай - те. Чер - ти пхай - те, под - пи - рай - те. Чер - ти пхай - те, под - пи - рай — те», и, кажется, эта просьба была услышана или машина справилась сама с этой проблемой. Выговор этих слов ускорился и ускорился и разговор колёсных пар был уже иным и уверенным. Товарный состав стремительно мчался среди весенних и бескрайних степных просторов, минуя переезды и полустанки, обдавая их паром и извещая предостерегающим пронзительным гудком. Дым, вырывающийся из трубы, густым шлейфом тянулся за составом и ещё долго был виден след его на чистом и безоблачном небе. Состав грузоподъёмностью 1700 тонн спешил к назначенной станции, ускоряя свой бег, и уже не просьба о помощи к нечистой силе вырывалась из его машины, а скорее задорные приглашающие слова желающим прокатиться с ветерком: «Шпана, садись! Шпана, садись! Шпана, садись!» Ничто не предвещало беды, состав продолжал следовать в заданном режиме с небольшим опережением графика движения. На перегоне между станциями Лог – Иловля стало резко падать давление пара в котле, и состав был вынужден сделать аварийную остановку в пути. Причину нашли быстро. Провалился один из сегментов колосниковой решётки в топке паровоза. Силовая установка поезда вышла из строя, что предпринять в таком случае? Связью в те времена поезда не оснащались. Состав загородил однокорейный путь. Движение в обе стороны блокировано, как сообщить на следующую станцию о случившемся и попросить помощи? Можно отправить посыльного на станцию, но до неё более десяти километров, а это как минимум два часа, да пока придёт паровоз, чтобы отбуксировать «сплоткой» состав на запасный путь станции, пройдёт немало времени. Машинист Анатолий Лосев был на хорошем счету в Арчединском паровозном депо, не каждому дано стать машинистом паровоза, и хотя ему было всего 25 лет он многому сумел научиться в своей непростой профессии. Всегда прислушивался к рассказам и советам пожилых машинистов, водивших воинские составы во время В.О.В., о трудностях, встречавшихся в их нелёгкой профессии машиниста. Вспомнились годы учёбы в железнодорожном училище и занятия по общему курсу железных дорог. Анатолий неплохо учился и хорошо помнил многое из того, что сейчас ему могло пригодиться. Там говорилось, что лица входящие в состав паровозных бригад, должны иметь вполне нормальную, устойчивую нервную систему и обладать вниманием, хорошей памятью, сообразительностью и быстротой действий. Вот и представился момент применить на практике находчивость и сообразительность.

– Ну что, братцы, помощи ожидать не приходится, попробуем сами устранить неисправность, глядишь и справимся самостоятельно, – обратился он к своему помощнику и кочегару. Получив согласие, приказал: «Топку немного пригасить, раскалённый уголь убрать в сторону от аварийного участка топки и забросать толстым слоем угля. Очистить место установки провалившегося колосника справа у люка топки, что и было выполнено. Сам с помощью кочегара облачился в ватные брюки и фуфайку, смочив обильно всё одеяние водой, одев дополнительно брезентовые куртку и штаны, шапку – ушанку, брезентовые рукавицы, закрыв лицо и надев очки, смело юркнул в паровозную топку. Прошедшее мгновение, а это всего несколько секунд, (но каких!) показались членам паровозной бригады томительно долгими. Лосев с помощью товарищей выбрался из топки, одежда на нём курилась и парила. Не снимая дымящейся одежды, распорядился: «Всё внимание на топку, поднять пары, мазута не жалеть, приготовиться к следованию по маршруту». Разогрев топки мазутом занял около десяти минут. Машинист устало опустил на своё место у окна за правым крылом, неспешно перевёл переводной винт и открыл редуктор. Паровоз, поблескивая чёрной обшивкой, протёртой кочегаром накануне паклей, смоченной в минеральном масле, выглядел ожившим монстром. Торопливо, тревожнее обычного, прозвучал гудок паровоза, многократно повторённый эхом в бескрайних просторах придонской степи. Товарный состав, вздрогнул, лязгнув буферами, плавно тронулся с места, набирая ход. Лосев посмотрел на часы, непредвиденная остановка в пути заняла около двадцати минут, но состав выбился из графика. «Отставание надо нагнать непременно», – размышлял он. Помощник машиниста работал неторопливо, со знанием дела забрасывая в топку очередную порцию угля, равномерно распределяя по всей площади. В короткие доли секунды, когда была открыта топка, было видно клочущее пламя в чреве топки. На лбу его появилась испарина, а из – под кепки выбивалась прядь волос и застила ему глаза, но он не обращал внимания на это, бросал и бросал уголь в топку. Загрузив топку паровоза и подкачав инжектором воды в котёл, присел на своё место к окну левого крыла паровозной будки подышать свежим степным воздухом. Поезд подходил к станции Иловля точно по графику, и никто, кроме поездной бригады, не знал о случившемся на перегоне. Воистину героями не рождаются, ими становятся.

Возвращаясь из очередных поездок, кочегар Александр в который раз прокручивал в памяти событие недельной давности, тот злополучный случай в пути и смелые действия машиниста, борющегося отважно за живучесть своего паровоза, граничащие с героизмом.

Два года назад сам он закончил железнодорожное училище в городе Сталинграде по специальности «эксплуатация железных дорог». По иронии судьбы пришлось работать кочегаром на паровозе в паровозном депо на станции Арчеда.

Ему импонировал поступок машиниста паровоза. И он задумывался над вопросом, а хватит ли у него мужества совершить, что — то подобное, если, не дай Бог, такое случится? Сам он по - прежнему трудился кочегаром и заочно учился в Ростовском институте железнодорожного транспорта.

Впоследствии Александр переведётся на работу в Сталинградскую дистанцию пути и будет работать по специальности.

Поездки плановые были обычным делом, но и незапланированные были не в редкость. Всё шло установленным порядком и не вызывало нареканий. За давностью Александр стал уже забывать о поломке в пути, но одна из поездок напомнила ему тот случай снова, а дело было так. Александр квартировал в пяти минутах ходьбы от места работы и, пользуясь этой близостью, его частенько вызывали для внеочередной поездки с другой поездной бригадой. Не обременённый хозяйством он с удовольствием соглашался на такие поездки.

На этот раз плановая очередная поездка намечалась на вторую половину дня. Приняли паровоз и тронулись в путь. Сборный состав «кланялся» каждому переезду и разъезду. Стоял на каждой станции по 20 - 30 минут. От состава отцепляли одни вагоны, а потом прицепляли другие. В итоге на путь от станции Арчеда до конечной станции Качалино было затрачено 12 часов. По прибытии на станцию паровоз поставили в депо для проведения чистки топки.

Александр из любопытства посмотрел технологический процесс чистки паровоза и уж потом направился в душевые, где мылись его товарищи. Поужинав в столовой, все дружно направились на отдых в спальные комнаты. Обычно отдых поездной бригады длился не более четырёх часов. За это время будет подготовлен паровоз и сформирован железнодорожный состав, который им нужно будет доставить на станцию Арчеда. После напряжённого трудового дня все улеглись спать и дружно захрапели. Долго не мог уснуть только Александр. Ему после внеочередной поездки выспаться как следует не довелось, так — как его вызвали вновь для поездки, теперь уже согласно графика, со своей поездной бригадой. Сон не приходил к нему, и он от нечего делать стал анализировать свою работу кочегара в составе других бригадах и на различных марках паровозов, отмечая достоинства и недостатки. За этим занятием сон незаметно сморил его, но мыслительная функция мозга продолжала работать и во сне. И снилось Сашке, что он в теплозащитном костюме производит ремонтные работы в горячей топке паровоза. В топке жарко, душно и очень тесно. Ещё немного и работа будет закончена, но в этот момент Сашка отчётливо слышит голоса машиниста и его помощника, собирающихся идти на обед.

- Надо же собрались на обед, а про меня забыли — подумал он. В этот момент закрывается люк топки и слышатся шаги уходящих.

Александр в тесноте топки с трудом повернувшись лицом к люку, что есть силы стал барабанить кулаками в чугунную стенку топки и что есть мочи, кричать: «Откройте! Откройте! Я здесь! Откройте!»

И вдруг он почувствовал, что кто - то тянет его за одежду и говорит: «Саша, Саша, успокойся, ложись отдыхать, до подъёма ещё далеко, спи».

Но какой уж тут сон. Сердце выскакивает из груди, голова гудит, как колокол, и белье хоть выжимай. Уснуть ему больше не пришлось. Так и пролежал он до самой побудки, собираясь с мыслями.

А после подъёма машинист Лосев шутя говорил:

«Ну ты, братец и рвался к кому — то, да так требовательно и агрессивно. Проснулся я от истошного крика и вижу, что ты стоишь на койке во весь свой огромный рост и колотишь в стену кулаками, что есть силы. Еле уговорил тебя лечь спать»

И Александру пришлось рассказать про сегодняшний сон и про мысли, которые не дают ему покоя с того самого «случая в пути», когда он — Лосев устранял неисправность в горячей топке паровоза.

«Будем надеяться, что кризис мыслей, беспокоивших тебя миновал, разрешившись во сне эмоциональным всплеском», - подытожил Лосев.

Во дворе легко дышалось свежим утренним воздухом, а поднимающееся над горизонтом солнце ласкало всё вокруг, мягкими и теплыми лучами. Помощник машиниста и кочегар направились к паровозу, а немного погодя к ним подошёл и машинист Лосев с главным кондуктором, в руках которого был маршрутный лист.

Паровозная бригада, приняв паровоз, отправилась в обратный путь. И так каждую смену, то на северное, то на южное направление, стуча колёсами на стыках рельсов и оглашая степь паровозными гудками ведут люди труда поезда, доставляя грузы во все концы необъятной страны.

В конце лета Александру пришёл вызов, и он убыл к новому месту работы, но до сих пор он не знает, как оценило руководство Арчединского депо мужественный поступок машиниста Анатолия Лосева. Неизвестно ему, как сложилась дальнейшая судьба машиниста, а так бы хотелось узнать побольше об этом замечательном человеке, поступок которого достоин для подражания.

Рассказ записан со слов непосредственного участника этого события, кочегара поездной бригады, Буравлёва А.И. в городе Фролово, Волгоградской области.

КРАЙ ЗАВОЛЖЬЯ

Край Заволжья конца нет и края
С неоглядную ширью степей,
Где ветра на просторах гуляя,

Треплют гривы седых ковылей.

Счастье вновь на приволжской сторонке
Слышать вольного ветра напев
И весеннюю трель жаворонка,
Что поёт в поднебесье взлетев.

Степь в лазоревом цвете так чудно
В буйстве красок на солнце горит,
Что порою мне кажется трудно
Красоту эту с чем-то сравнить.

ЧУДЕСНЕЙ МЕСТА НЕ НАЙТИ

Чудесней места не найти
В преддверьи тёплой летней ночи
И здесь свой отпуск провести
Приятней мне, чем отдых в Сочи.

Река внизу и поймы вид,
И неба высь над головою.
Природа вас благословит
Здесь красотой неземною.

Спокойно Ахтуба струит
В вечерних сполохах заката.
И плёс её в лучах горит,
И в Каспий катит воды свято.

Померк закат. В тумане даль,
И вот уж ночь прохладой веет,
А гладь реки блестит, как сталь,
И берега волною моет.

Живя и здравствуя века,
Владея вольною судьбою,
И в наши дни течёт река,
Сверкая гладью голубою.

МОЯ ДАЛЁКАЯ ПРЕКРАСНАЯ ВЕСНА

Моя далёкая прекрасная весна
С годами молодыми чувственных стремлений,
Была ненадолго мне свыше ты дана,
В душе оставив след прекрасных ощущений.

Волшебным сном возникли в памяти моей,
Блеснули искрою ушедшие желанья,
И прошумели полою водой с полей

Тех давних сладостных минут переживанья.

Уж не вернётся вновь былое прежних дней,
Оно прошло. Себя надеждою не льщу,
Но вечно буду в памяти хранить своей
То время золотое, по которому грущу.

Но может статься, что в летучих снах Морфей*,
Однажды мне навеет прелесть прошлых дней.

Морфей* - 1) в древнегреческой мифологии -бог сновидений, сын Гипноса; 2)
сладкий сон.

РОДНАЯ СТОРОНА

Волна на волжский берег плещет,
Вокруг разлит покой, уют.
Душа моя поёт, трепещет,
Я здесь! На Родине! Я тут!

Мой милый край, тебя люблю я,
Я для тебя на всё готов.
Моя любовь к тебе земная
Важнее всех на свете слов.

Степи простор и запах хлеба
И стрекотанье кузнеца,
И опрокинутое небо
На водной глади озерца.

Здесь в поднебесье беркут вьётся,
Лишь изредка маша́ крылом
И к облакам всё ближе жмётся
Потоком ветра и теплом.

С годами чтить нет перестану
Твои неброские поля.
Любить и славить не устану
Тебя, родная сторона.

ОАЗИС ЗАВОЛЖЬЯ

Город-красавец наш радует взор
В цветах утопая, как в сказке,
Улиц, проспектов широкий простор
Встречает с любовью и лаской.

В небо взметнулись высотки стрелой,
Всё это построили люди.
В степи неоглядной за Волгой-рекой

Труд подвигу равный чтить будем.

Оазис Заволжья в полынной степи
С рожденья с тобою знакомы.
Шагаешь вдоль Ахтубы мирной реки
Судьбою счастливой ведомый.

Плотина на Волге и город родной,
Что может быть ближе, дороже?
Всё это увидеть, потрогать рукой
Для всех при желаньи несложно.

С умом это чудо воздвиг человек
С отвагой, с желаньем пристрастным,
Прославив свой труд и творенье вовек,
На радость людскую и счастье.
